

Трансформация и гибель исландской саги на рубеже XIII-XIV вв.

Желнин Александр Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории средних веков, Москва, Россия

E-mail: zhelnin6@gmail.com

Стилистические особенности «епископских саг», композиционным ядром которых являются биографии прославленных исландских пастырей, в XII-XIV вв. возглавлявших исландские кафедры на Палатном Холме (Skálholt) и Пригорках (Hólar), в том числе, обусловлены внутренними общественными и культурными изменениями, породившими новые сообщества внутри средневекового исландского социума. Распад и внутренняя социальная стратификация кланово-родовых объединений, усилившееся, начиная с 1220-х гг., давление норвежских властей на островное сообщество повлияли на складывание феномена, который можно назвать «лакуной аудитории».

В поисках норвежского покровительства исландские хёвдинги перестали связывать свою жизнь с родными краем и семьей и были вынуждены интегрироваться в норвежские властные институты, прежде всего, в королевский двор-дружицу (хирд). На смену старым родовым связям стали приходить служилые отношения, а в исландском обществе появилась совершенно новая группа - чиновничество, принадлежность к которой определялась не родовыми связями, а службой своему сюзеру[4]. Происходившее параллельно с появлением новой элиты размывание родовых связей угрожало самой идентичности саги - ее составителю стало все сложнее четко идентифицировать себя с конкретной, целевой, аудиторией, а также отбирать актуальную для нее историческую информацию. Ведь слушатели, происходившие с рассказчиком из одного местности и рода, выступали в качестве верификаторов и хранителей рассказа[2]. В таких условиях авторы саг были вынуждены искать новую аудиторию и приемлемые для нее методы верификации текста. В поздних «епископских» и «королевских» сагах это выразилось в прямой интеграции в повествование цитат из официальных грамот и даже целых документов: приказов, распоряжений и корреспонденции[6]. Новый «документальный метод» верификации отражал профессиональный опыт составителя саги - чиновника[3]. Изменившийся характер отношений зависимости вынудил авторов саг отказаться от включения в повествование такого традиционного его элемента, как генеалогия. В наибольшей степени это проявилось в «епископских сагах», которые записывались с начала XIII в.[1]

С политикой норвежских монархов связан также рост с начала того же XIII столетия влияния Нидаросской архиепископской кафедры на подчиненные ей периферийные диоцезы, в том числе, исландские. Местные владыки стали гораздо строже подходить к отбору кандидатов для рукоположения в сан епископа, а предпочтение отдавалось сторонникам реформирования Церкви в григорианском духе. Исландскими епископами начали становиться последовательные сторонники таких порядков. Стремившиеся ослабить свою зависимость от светских магнатов клирики начали выделяться в отдельное сословие со своей этикой, в соответствии с которой они также воспитывали свою паству, делая ставку преимущественно на незнатных исландцев[5].

Консолидация исландских сословий изменила подход составителей саг к описанию конфликтов. Если раньше подчеркивались индивидуальные качества героя саги, то, например, в «Саге о епископе Арни сыне Торлака», записанной в самом начале XIV в. епископ как бы растворяется внутри сословия клириков, интересы которого представляет[1].

Кодекс чести исландского «героя нового времени» также претерпел изменения: на смену родовитому волевому герою-индивидуалисту пришел «человек, который сделал себя сам», но не из-за своих личных качеств, а благодаря беспрекословному послушанию и безукоризненному исполнению приказаний священноначалия, такой как епископ Арни сын Торлака[1].

К началу XIV в. исландцы примирились со своей зависимостью от Норвегии и приспособились к ней, но для жанра саги изменения, связанные с переходом острова во внешнюю зависимость, и последовавшее размытие саговой аудитории оказались фатальными. К середине XIV столетия создание оригинальных саг прекратилось, а исландская аудитория стала все охотнее приобщаться к европейской средневековой и, прежде всего, церковной литературе[6].

Источники и литература

- 1) *Árna saga biskups* / Utg. orleifur Hauksson. Reykjavík, Stofnun Árna Magnússonar, 1972.
- 2) Byock J. L. *Feud in the Icelandic Saga*. Berkley; Los-Angeles; London, University of California Press, 1982.
- 3) Cole R. *Árna saga biskups / Kafka / Bureaucracy / Desire* // Collegium Medievale. 2015. Volume 28. P. 37 – 69.
- 4) Jón Viar Sigurdsson. *The Icelandic Aristocracy after the Fall of the Free State* // Scandinavian Journal of History. 1995. № 20: 3. P. 153 – 166.
- 5) Schmedling I.B. "Hinig virtuztu menn". *Biskop Arne Torlakssons reformkirkelige nettverk: Masteroppgave i lektorutdanningen i historie*. Trondheim, 2016.
- 6) Vésteinn Ólason & Sverrir Tómasson. *Old Icelandic Prose // A History of Icelandic literature* / ed. by Daisy Neijmann. Lincoln, University of Nebraska Press, 2006. P. 1 – 174.